

УДК 321+7.032+81'0
ББК Ч112.232

ГСНТИ 16.21.27; 16.21.49

Код ВАК 10.02.19

К. Д. Наумов K. D. Naumov
Саратов, Россия Saratov, Russia

**АНТИЧНАЯ ТРАДИЦИЯ
КАК ИСТОЧНИК ФОРМИРОВАНИЯ
РУССКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ
И ИХ РОЛЬ В СОВРЕМЕННОМ
ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ**

Аннотация. Рассматривается специфика функционирования в политическом дискурсе фразеологизмов, восходящих к античной культурной традиции. Сделан вывод о том, что главным фактором продуктивности конкретных фразеологизмов в газетных текстах политической тематики является их внутренняя форма, семантика; античная культурная традиция может обыгрываться журналистами в идеологических и экспрессивно-оценочных целях.

Ключевые слова: фразеологизм; картина мира; внутренняя форма; политический дискурс.

Сведения об авторе: Наумов Клим Дмитриевич, аспирант кафедры теории, истории языка и прикладной лингвистики.

Место работы: Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского.

Контактная информация: 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, 83, 11 корп. СГУ, ауд. 207.
e-mail: klimenty@inbox.ru.

**ANCIENT TRADITION
AS A SOURCE OF FORMATION
OF RUSSIAN PHRASEOLOGICAL UNITS
AND THEIR ROLE IN MODERN
POLITICAL DISCOURSE**

Abstract. The article considers specific features of functioning of phraseological units of ancient culture in political discours. The conclusion is made, that the main factors of productivity of the particular phraseological units in newspaper political texts is their internal form, semantics; ancient cultural tradition can be played up by the journalists with the ideological and expressive evaluation purposes.

Key words: phraseological unit; the picture of the world; the internal form; political discourse.

About the author: Naumov Klim Dmitrievich, Post-graduate Student of the Chair of Language Theory, History and Applied Linguistics.

Place of employment: Saratov State University named after N. G. Chernyshevsky.

В последние годы в рамках фразеологии получило развитие новое направление — антропологическая, или интерпретирующая фразеология [Акинжелова 2008; Бабушкин 1996; Баранов, Добровольский 2008; Воркачев 2010; Золотых 2006; Телия 1996], сосредоточенная на дискурсивно-когнитивной интерпретации формирования семантики фразеологических единиц (далее ФЕ) и их функционирования в речи [Алефиренко 2008: 23]. Данное направление включается в общую проблемную область исследования языковой картины мира.

Однако функционирование любого типа знаков, в том числе фразеологических, во многом зависит от типа дискурса. Политический дискурс (в частности, в газетных СМИ) относится к наиболее продуктивным в современной российской языковой ситуации [Будаев 2011; Красильникова, Чудинов 2007; Шейгал 2004; Чудинов 2006; 2011]. Фразеологизмы активно используются в газетных СМИ политической направленности [Алипулатов 1998; Гусейнова 1997; Зеленов 2009; Макушева 2009]. В свете этого нам показалось теоретически значимым проследить особенности функционирования в данной разновидности политического дискурса одного из традиционных видов ФЕ, а именно идиом, внутренняя форма которых ориентирована на античную мифологию.

Как показал анализ лексикографических материалов [Алефиренко, Золотых 2008; Бирих 2005; Молотков 1978; Словарь-тезаурус 2007; Телия 2006; Тихонов 2004; Яранцева 2001], античная мифология как источник формирования фразеологизмов занимает важное место в русской идиоматике (164 ФЕ). Данные единицы имеют определенную специфику, поскольку их формирование, хотя и основано на сакральных представлениях, обусловлено не этнической традицией, не господствующей религией, а культурным влиянием античного наследия (через посредство античной и европейской литературы и искусства) на русский язык и культуру в целом.

По тематическому принципу внутри исследуемого класса ФЕ можно выделить несколько взаимосвязанных и пересекающихся тематических групп.

Так, наиболее активно при формировании ФЕ используются члены тематической группы «**Античные боги**» (64 ФЕ, или 39,02 % всех единиц), в частности имена богов (*Зевс-громовержец; танталовы мучки*), косвенная отсылка к богам — через синекдоху (например, через описание типичного атрибута-артефакта), метонимию, перифразу (например, через номинацию отдельного действия, признака, связываемого в мифе с действующим лицом — богом), че-

рез указание на конкретное мифологическое событие (*под эгидой*: в древнегреческой мифологии эгида — щит верховного божества Зевса. Его владельцем была и Афина, богиня мудрости и войны. Затем эгидой стали называть щит вообще; *золотой дождь*: выражение связано с древнегреческим мифом о Зевсе. Пленившись красотой Данаи, дочери аргосского царя, Зевс проник к ней в виде золотого дождя). Показательно, что наиболее востребованными как источник идиоматизации оказываются не верховные боги Олимпа, а, с одной стороны, боги любви, семьи, веселья и вина, с другой — правосудия, судьбы и удачи (*жрица Венеры; венерин пояс; стрела Купидона; узы Гименя; быть под Бахусом; поклоняться Бахусу/Вакху; поклонник Бахуса/Вакха; возлияния Вакху; слепой рок; храм Фемиды; Фортуна улыбнулась; бросить на чашу весов*).

Второй по продуктивности оказывается тематическая группа «**Античные мифологические герои**» (45 ФЕ, или 27,44 % единиц). Во внутренней форме идиом содержится отсылка к наиболее известным героям и событиям, например к подвигам Геракла, или Геркулеса (*Геркулесов труд; авгиевы конюшни*), подвигам Тезея (*нить Ариадны; путеводная нить*), Троянской войне и приключениям Одиссея (*ахиллесова пята; уязвимое место; троянский конь; дары данайцев; труд Пенелопы*); походу аргонавтов за золотым руном (*золотое руно*). Регулярно при формировании ФЕ используют мифы, в которых содержится указание на бесконечный и безрезультатный труд (*бочка данаид; сизифов труд*), сложные и опасные ситуации.

В ряде случаев один миф порождают цепь ФЕ, в которых ситуация обыгрывается с разных сторон. Например, древнегреческий миф о дамокловом мече (царь Сиракуз, Дионисий Старший, во время пира посадил Дамокла, позавидовавшего его царскому сану, на свой трон. Тогда Дамокл и увидел над головой меч, висящий на конском волосе, и понял, что счастливая жизнь царя всегда сопряжена со смертельной опасностью) становится источником многих идиом (ср.: *дамклов меч; висеть как дамоклов меч (дамкловым мечом); под дамокловым мечом быть (работать); висеть / повиснуть (держаться) на волоске; <быть, находиться> на волоске (на волосок) от войны, ссоры, опасности*).

Третьей по продуктивности оказывается тематическая группа «**Античные мифологические зооморфные и зоантропоморфные существа**» (24 ФЕ, или 14,63 %). Эти образы, как правило, фигурируют не самостоятельно, а как элемент ситуаций, свя-

занных с мифами о богах, героях, историко-мифологических событиях. Чаще других используются образы мифических существ, с которыми встречаются Геракл, Тезей, Ясон, Одиссей, Эдип, Кадм. Целая группа ФЕ имеет своим источником мифического крылатого коня бога Аполлона — Пегаса (ср.: *ездить на Пегасе; оседлать Пегаса / своего любимого конька; сесть на любимого конька; любимый конёк*). Аналогичная картина наблюдается с мифической козой Амалфеей, вскормившей своим молоком Зевса (ср.: *Амалтеин (Амалфеин) рог; рог изобилия; как из рога изобилия*). Популярны в русской идиоматике также сирена, фурия, Аргус, птица Феникс. В целом востребованными оказываются либо образы страшных и опасных чудовищ, либо животных, наделенных особыми свойствами и способных к преобразению (ср.: *Лернейская гидра; душисть гидру; взгляд Медузы; загадка сфинкса; драконово семя*).

Тематическая группа «**Античное мифологическое мироздание**» менее регулярно отражено в русских ФЕ (21 ФЕ, или 12,8 %). В основном это мифологические топонимы и антропонимы, связанные с определенными мифологическими событиями (ср.: *Геркулесовы столпы* — Геракл (Геркулес) в одном из 12 подвигов, достигнув Тартесса, поставил на берегах две каменные стелы — Геркулесовы столпы (по другому варианту — раздвинул закрывавшие выход в океан горы, создав Гибралтарский пролив)). Часть таких географических номинаций остается внутри мифологической системы, другие закрепляются в качестве европейских географических названий (ср.: *Кастальские воды* — ручей у горы Парнас, в который бросилась нимфа Касталия, отвергнув любовь Аполлона; был наделен богом вдохновляющей силой: кто пил из него, приобретал поэтический дар; *Млечный Путь* — Млечный Путь произошел из струи молока, брызнувшей на небо из груди Геры).

Фиксируется и обратное явление: реальные географические объекты Древней Греции в мифологической системе (и ФЕ) связываются с определенными мифологическими образами, например гора Олимп — с олимпийскими богами, гора Парнас — с Аполлоном, гора Геликон — с музами (ср.: *олимпийское спокойствие; взлетать на Геликон; взойти на Парнас*).

В целом мифологическое представление о мироздании, складывающееся из следующих элементов: плоская земля как место обитание живых людей; купол неба с эмпиреями — верхней частью, где обитают боги, — Елисейскими полями, где обитают души пра-

ведников; подземный мир — царство теней (умерших душ), в которое попадают через реку Лета; бездонная пропасть Тартар, куда Зевс сбросил восставших титанов и куда попадают другие ослушники, — достаточно последовательно отражено в русской идиоматике, ср.: *царство теней; елисейские поля; как с неба свалился; кануть в Лету; витать в эмпиреях; Всё летит в тартарары; проваливаться в тартарары*. Это же относится к древнему египетскому представлению, закрепившемуся в античности, о целостности жизни человека и космоса: *родиться под счастливой звездой; верить в свою звезду; его звезда закатилась*.

ФЕ с членами тематической группы «**Античные культы**» весьма немногочисленны (10 ФЕ, или 6,1 %). Эти единицы, например, отражают культ Изиды, древнеегипетской богини, особо почитаемой и в Древнем Риме: ее статуя в храме прикрывалась тканью, и никто не смел прикоснуться к покрывалу, пока богиня сама не совлечет его (ср.: *приоткрыть завесу над чем-л.; покрывало Изиды*). Некоторые ФЕ содержат указания на жрецов, оракулов, храмы, культовые песнопения (ср.: *Дельфийский оракул; петь дифирамбы; улыбка авгуров; афинские вечера*).

Итак, античные сакральные представления отражены во внутренней форме достаточно большого числа ФЕ; их тематика, как и семантика ФЕ, весьма разнообразна. Многие из фразеологизмов относятся к числу книжных и/или устаревших, поэтому их функционирование в любом современном дискурсе будет ограничено.

Как показал анализ газетного подкорпуса «Национального корпуса русского языка» за 2003—2012 гг., в СМИ не фиксируются многие из устаревших ФЕ, в том числе и те, семантика которых связана с социально-экономической и политической тематикой (ср.: **Жезл Меркурия**. *Книжн. Устар.* Торговля, умение торговать).

Практически не используются в газетном политическом дискурсе книжные ФЕ, во внутреннюю форму которых включены мифологические топонимы, антропонимы и специфические реалии, неизвестные или малоизвестные среднему носителю языка (ср.: **Ормузд и Ариман**. *Устар. Книжн.* Доброе и злое начала, добродетель и порок. Ормузд — древнегреческое божество добра, света, источник жизни; Ариман — бог тьмы, смерти, олицетворение зла; **лары и пенаты**. *Книжн. Одобр.* Родной дом, кров; родной очаг; от имен римских богов, которые были покровителями семьи и домашнего очага). Если же такого рода единицы и фиксируются, то их

употребление обычно ограничено ведущими центральными СМИ, текстами культурно-исторической тематики (с соответствующими комментариями), речью журналистов старшего поколения (ср.: *В эпоху Александра I в философии масонства особое звучание получает и идея космополитизма, понимаемая как „гражданство Астреи“ — будущего царства добра и справедливости* [Масонство вчера и сегодня... 2006]; Астрея — богиня справедливости; время ее пребывания на Земле было счастливым, золотым веком, но она покинула землю в железном веке и теперь под именем Девы сияет в созвездии Зодиака; *Хотя головой понимаю, что льгота — это не нектар и амброзия, которой питались олимпийские боги* [Бакушинская 2005]. В древнегреческой мифологии — питье и пища бессмертных).

Безусловно, на функционирование исследуемых ФЕ оказывает большое влияние их семантика. Так, реже всего в политическом газетном дискурсе используются ФЕ, характеризующие предметные реалии, физиологию человека и его эмоциональную сферу: *стрела Купидона; яблоки гесперид*. Если же такого рода единицы и фиксируются, то, как правило, в ироничном контексте в связи со скандальными событиями из личной жизни политических деятелей или с социально-экономическим, политическим осмыслением ситуаций, в которых присутствуют предметные реалии, ср.: *Стрела Амура поразила его сердце пять лет назад, когда Клинтон (тогда еще президент) посетил Кению вместе с дочерью* [Сиснёв. 2005]; *Запретные „плоды Бахуса“ везут на Украину, там разливают в бутылки и уже под видом украинских вин отправляют в Россию* [Бутаев 2006]; *В храме Мельпомены сокращен весь технический персонал. С 1 февраля в Театре Северного флота нет ни дворников, ни уборщиц, ни сотрудников пошивочных цехов — никого, кроме артистов и администрации* [Соловьева 2010].

Самыми востребованными в газетном политическом дискурсе, естественно, оказываются ФЕ (в том числе книжные), семантика которых связана с социально-экономической, политической сферой, а внутренняя форма достаточно прозрачна и не требует специальных познаний в античной мифологии. При этом идиоматика используется преимущественно в иронических контекстах.

Например, «**золотой дождь**» (*Книжн.* О богатстве, больших денежных суммах (обычно — добытых без труда), изобилии, выгоде) фиксируется почти в 150 контекстах, характеризующих социально-экономическое развитие современной России, ее регионов,

а также всего мирового сообщества — при указании либо на несбыточность надежд на успешное социально-экономическое развитие, либо на коррупционную составляющую в таком развитии (ср.: *Зато вполне реально под рассказы о привлечении инвесторов и золотом дожде устроить масштабный распил бюджетных средств* [Неживой 2011]; *Идея премьера включить режим экономии при восстановлении сгоревших деревень и поселков, несомненно, должна охладить пыл некоторых чиновников, строителей и самих пострадавших, решивших, что этот золотой дождь будет бесконтрольным и у них появится шанс на получение необоснованных доходов* [Радько 2010].

Аналогичная тенденция наблюдается при функционировании в газетных СМИ ФЕ из политической, культурно-исторической, идеологической тематической сферы. Например, «**золотой век**» (Книжн. 1. О времени наивысшего расцвета науки и культуры в жизни какого-л. народа. 2. О самом лучшем периоде жизни человека) фиксируется более чем в 300 контекстах, но только при указании либо на безвозвратно ушедшее прошлое и недостижимое будущее, либо на сомнительную ценность анализируемого социально-политического, культурно-исторического явления (ср.: *Золотой век нефтянки на исходе. Эксперты дают отрасли еще лет 10—15, после чего запасы углеводородов потеряют свою стратегическую ценность* [Кондратьев. 2011]; *Цель — переделывать весь мир, установить „золотой век“!* [Черных. 2011]; *Экономика обещает женщинам — золотой век, а „сильному полу“ — роль нянечек и домохозяек, страдающих от депрессии* [Усов 2011]; *Мог бы выступить бывший мэр Г. Х. Попов, присоединившийся к дискуссиям по докладу ИНСОР о золотом веке в России с конца 1991-го по октябрь 1993 г.* [Соколов 2010].

В ряде случаев семантика исследуемых ФЕ в политическом дискурсе подвергается изменениям, ситуативным ограничениям, отражающим систему современных идеологических, политических установок.

Так, идиома «**железный век**» (Книжн. Об очень жестком и суровом времени) фиксируется только по отношению к советской эпохе как времени тоталитаризма и террора (ср.: *К завершению подходит Железный век, век войн и революций* [Писанов 2000]; *Спустя восемь десятилетий, в середине 90-х, здесь, в одном из редакционных кабинетов, часто „зажигали“ поэты „железного века“* [Митрофанов 2006].

Большинство идиом, характеризующих систему российского или международного

права, используется преимущественно в иронических контекстах, при указании на слабость законодательной базы, несправедливость правосудия, его коррупционность, зависимость от властных структур и идеологических приоритетов (ср.: *Если молодые живут семейной жизнью по обоюдному согласию, то заносить над ними меч правосудия бессмысленно* [Ведерникова 2008]; *О принадлежности к Фемиде говорят лишь висящие перед входом в здание гигантские весы с карающим мечом правосудия посередине* [Чижиков 2004].

Экспрессивность текста может усиливаться контаминацией нескольких ФЕ из данной сферы, но с разной (часто антонимической или несоотносимой) семантикой, ср.: *Однако, несмотря на все попытки Дамаска сотрудничать со следствием по этому делу, по словам посла, США продолжают обвинять Сирию в совершении этого убийства и „угрожать ей дамокловым мечом международного правосудия“* [Захаров 2008].

Весьма востребованными оказываются исследуемые идиомы при характеристике сложной экономической, политической ситуации в современной России и мире в целом. В этом случае сопоставляется масштаб деятельности античных богов, героев и современных государственных, политических структур и их лидеров — с экспрессивной как положительной, так и отрицательной оценкой (ср.: *Вот и получается, что, поручив С. Иванову расчислить авгиевы конюшни „оборонки“, президент не только забыл дать ему вилы, но и оставил ключи от конюшен в руках человека, похоже, не заинтересованного в том, чтобы кто-то со стороны увидел, что находится внутри* [Шлыков 2005]; *Тогда подробного расследования не проводили, и Авгиевы конюшни чистить так и не собрались* [Хазин 2007]; *Но у Кремля в этой неблагодарной работе (расчислить российские авгиевы конюшни, как известно, еще не удавалось никому) есть вполне разумные приоритеты* [Ворсобин 2007]. Интересно, что отсутствие иронии наиболее типично для самохарактеристики (ср.: *Он напомнил, что ему дважды уже приходилось разгрести „авгиевы конюшни“, которые оставляла после себя госпожа Тимошенко в сфере ТЭК (в 2002 как главе „Нафтогаза“ и в 2006 г.)* [Миссис «газовая война»... 2008]; *И моя задача — расчислить эти Авгиевы конюшни, чтобы тот, кто придет после меня, увидел не проблемы, а четкую систему их решения* [Мэр Черкасс Сергей Одарич... 2008]).

При этом концептуально значимым оказывается тот факт, что самой многочисленной и продуктивной является группа ФЕ, передающих катастрофичность социально-экономической и политической ситуации в России и мире. Аналогия с античной традицией подчеркивает вселенский масштаб и экспрессивную оценку описываемых событий (ср.: *Но сейчас, когда мир катится в тартарары, ему пора действовать по принципу: „иногда лучше думать, чем жевать“* [The New York Times: Буш превратил саммит... 2006]; *Так что все программы борьбы с пьянством — это бездонная бочка* [Кобылкина 2003]; *И за этим вопросом неизбежно встанут тени далекого прошлого, которые когда-то панически, и в целом обосновано боялись „данаевцы дары приносящих“* [Рассуждения о будущем Приднестровья... 2006]; *Почему позволяет загонять свои вооруженные силы в прокрустово ложе вчерашней, социалистической принудительной, многолюдной и крайне неэффективной сегодня армии?* [Военно-бюрократический реванш 2006]; *Особенно возмутила куратора нацпроектов коррупция, превращающая работу в сизифов труд* [Полунин 2006]; *Ахиллесовой пятой подобного их плачевного состояния, конечно, остается финансирование, точнее, отсутствие такового* [Полежаева 2000]).

Интересно, что в современных газетных СМИ не менее активно употребляются ФЕ, семантика которых связана с античным восприятием рока — трагической неизбежностью и непреодолимостью судьбы. Такой фатализм часто отражает пессимистический взгляд на развитие страны и мирового сообщества (ср.: *Но колесо Фортуны повернулось в другую сторону: Татарстан не стал претендовать на то, чтобы стать одной из зон, где разрешены азартные игры* [Шлыков 2011]; *Фортуна и здесь была благосклонна к республиканцам — им удалось добавить себе в актив шесть мест* [Воропаев 2010]; *Волатильность на кредитных рынках „будет продолжать висеть над нами как дамоклов меч“, отметил Bloomberg Дитер Винет, один из управляющих фондом размером 50 млрд долл.* [Глазкова 2007]; *ОПЕК неизбежно утратит роль картеля, регулирующего цены на нефть, почетная миссия перейдет к США, они будут раздавать мандаты на царствование союзникам и карать непокорных. Нам какая планета уготована? — С Россией все может решиться автоматически* [Ванденко 2003]; *— Начать реально обрабатывать эту информацию — зна-*

чит открыть ящик Пандоры, поскольку в России почти все иностранные компании работают так же [Петров 2011]; *Ювелирное мастерство требуется от ЦБ, чтобы маневрировать между Сциллой и Харибдой* [Головачев 2004]; *Его звезда закатилась спустя ровно три года, когда в результате „бархатного“ переворота он перестал занимать пост первого лица государства* [Пережившие коммунизм 2006]).

Таким образом, можно констатировать, что в современном газетном политическом дискурсе ФЕ, формирование которых связано с античной сакральной традицией, активно используются для описания современной социально-экономической и политической ситуации в России и мире, а также для ее экспрессивной идеологической оценки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акинжелова О. В. Концепт «Мера» как фрагмент русской языковой картины мира (на материале пословиц, поговорок, фразеологизмов) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Елец, 2008.
2. Алефиренко Н. Ф. Фразеология в свете современных лингвистических парадигм : моногр. — М. : Эллис, 2008.
3. Алефиренко Н. Ф., Золотых Л. Г. Фразеологический словарь. Культурно-познавательное пространство русской идиоматики. — М. : Эллис, 2008.
4. Алипулатов И. С. Оказиональное использование фразеологических единиц в средствах массовой информации: на материале теле- и газетных текстов 90-х гг. XX в. : дис. ... канд. филол. наук. — Махачкала, 1998.
5. Бабушкин А. П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка. — Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1996.
6. Баранов А. Н., Добровольский Д. О. Аспекты теории фразеологии. — М. : Знак, 2008.
7. Бирих А. К. Русская фразеология. Историко-этимологический словарь. — М. : Астрель : АСТ : Люкс, 2005.
8. Будаев Э. В. Гносеологический потенциал метода комбинированной фрагментации политического дискурса // Политическая лингвистика. 2011. Вып. 3 (37). С. 11—17.
9. Воркачев С. Г. Идея справедливости в русских паремиях: сила не в силе, а в правде // Язык и ментальность. — СПб. : Изд-во СПбГУ, 2010. С. 20—28.
10. Гусейнова Т. С. Трансформация фразеологических единиц как способ реализации газетной экспрессии: на материале центральных газет 1990—1996 гг. : дис. ... канд. филол. наук. — Махачкала, 1997.
11. Зеленов А. Н. Фразеологизм в роли газетного заголовка : автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Великий Новгород, 2009.
12. Золотых Л. Г. Когнитивно-дискурсивные истоки фразеологических единиц (на материале народных обычаев и обрядов) // Новое в когнитивной лингвистике. — Кемерово : Изд-во Кемер. гос. ун-та, 2006. Вып. 8. С. 194—200.

13. Красильникова Н. А., Чудинов А. П. Десятилетие «Политического дискурса в России» // Политическая лингвистика. 2007. Вып. 3 (23). С. 185—186.

14. Макушева Ж. Н. Национально-культурная специфика образной фразеологической номинации в английском языке (на материале нарратива «Президентские выборы 2004 г.» в американских СМИ) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Иркутск, 2009.

15. Молотков А. И. [ред.]. Фразеологический словарь русского языка / под ред. А. И. Молоткова. — М. : Русский язык, 1978.

16. Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorgpora.ru/index.html>.

17. Словарь-тезаурус современной русской идиоматики / под ред. А. Н. Баранова, Д. О. Добровольского. — М. : Мир энциклопедий : Аванта+, 2007.

18. Телия В. Н. [ред.]. Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий / отв. ред. д-р филол. наук В. Н. Телия. — М. : АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2006.

19. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. — М. : Школа «Языки русской культуры», 1996.

20. Тихонов А. Н. [ред.]. Фразеологический словарь современного русского литературного языка : в 2 т. / под ред. А. Н. Тихонова. — М. : Флинта : Наука, 2004.

21. Чудинов А. П. Политическая лингвистика. — М. : Флинта, 2006.

22. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса. — М. : Гнозис, 2004.

23. Яранцев Р. И. Русская фразеология: словарь-справочник. — М. : Русский язык, 2001.

ИСТОЧНИКИ

24. Бакушинская О. Тихое решение // Комсомольская правда. 2005. 23 янв.

25. Бутаев В. Запрет на некачественное вино результатов не принес // Комсомольская правда. 2006. 13 нояб.

26. Ванденко А. Историк-международник Наталья Нарочницкая: Америка приберегает Россию на десерт // Комсомольская правда. 2003. 14 апр.

27. Ведерникова О. Восьмиклассница из Барнаула готовится стать мамой // Комсомольская правда. 2008. 31 окт.

28. Военно-бюрократический реванш // РИА Новости. 2006. 27 апр.

29. Воробаев В. Америка покраснела // Известия. 2010. 8 нояб.

30. Ворсобин В. За что Путин снимает губернаторов // Комсомольская правда. 2007. 7 авг.

31. Глазкова Т. [пер.]. Credit Suisse легко отделался // РБК Daily. 2007. 2 нояб. URL: <http://www.rbcdaily.ru/world/562949979046294>.

32. Головачев В. Унижение доллара // Труд-7. 2004. 12 окт.

33. Захаров Н. Сирия настаивает на своей непричастности к убийству Рафика Харири // Новый регион 2. 2008. 16 апр.

34. Кобылкина И. Каких мужиков сгубили! // Труд-7. 2003. 4 дек.

35. Кондратьев А. РБК-ТВ. Аналитики: Век нефтянки на исходе, и надо выжать из него по максимуму // РБК Daily. 2011.04.06.

36. Массонство вчера и сегодня: след «вольных камешников» в истории России // РИА «Новости» : сайт. 2006. 23 июня. URL: <http://ria.ru/society/20060623/49943758.html>.

37. Миссис «газовая война» ведет Украину к экономическому кризису // Новый регион 2. 2008. 14 марта.

38. Митрофанов А. 255 метров поэзии и анархии // Труд-7. 2006. 18 февр.

39. Мэр Черкасс Сергей Одарич: Верховная Рада может посадить всех градоначальников «на крючок» // Новый регион 2. 2008. 13 февр.

40. Неживой А. Сказки «макеевских менеджеров» // Новый регион 2. 2011. 15 апр.

41. Пережившие коммунизм // РИА Новости. 2006. 28 июля.

42. Петров И. Среди подозреваемых по «делу Daimler» не оказалось чиновников // РБК Daily. 2011. 4 марта.

43. Писанов В. Золотой век начнется уже в сентябре // Труд-7. 2000. 15 июня.

44. Полежаева В. Реконструкция аэропорта «Домодедово»: вымыслы и реальность // Труд-7. 2000. 1 сент.

45. Полунин А. Проекты или прожекты? // Труд-7. 2006. 7 апр.

46. Радько О. В России ограничат помощь погорельцам // Новый регион 2. 2010. 13 авг.

47. Рассуждения о будущем Приднестровья // Новый регион 2. 2006. 2 июня.

48. Сиснёв В. 20 коров за мисс Челси // Труд-7. 2005.08.04.

49. Соколов М. Высокая степень посвящения // Известия. 2010. 2 дек.

50. Соловьева А. Актерам мурманского Театра СФ придется самим мыть пол и продавать билеты? // Комсомольская правда. 2010. 3 февр.

51. Усов А. Ученые США: экономика XXI века не оставит места мужчинам // Новый регион 2. 2011. 3 марта.

52. Хазин М. Паника на рынках // РБК Daily. 2007. 13 авг. URL: <http://www.rbcdaily.ru/politics/562949979049577>.

53. Черных Е. Праздник Первомай нам подкинули темные силы? // Комсомольская правда. 2011. 28 апр.

54. Чижиков М. Катарский суд оставил россиян в живых. За решеткой // Комсомольская правда. 2004. 30 июня.

55. Шлыков В., член Совета по внешней и оборонной политике. Авгиевы конюшни для Сергея Иванова // Известия. 2005. 27 дек.

56. Шлыков К. Моногорода Татарстана превратят в бизнес-инкубаторы // Комсомольская правда. 2011. 22 марта.

57. The New York Times: Буш превратил саммит G8 в кабак // Новый регион 2. 2006. 24 июля.

Статью рекомендует к публикации д-р филол. наук, проф. Н. Б. Руженцева